

Она открыла глаза утреннему солнцу.

Туман закрывающий ее взор, постепенно рассеялся и в ее глазах проявлялся расплывчатый узор.

Это был потолок.

«А?»

Памела приподнялась с чувством отчуждения, её ощущения были иначе чем обычно. Нахмурившись, она решила взять данную ситуацию в свои руки.

«Это...»

Вместе со знакомым потолком выделялся привычный интерьер комнаты. Это заставило девушку подумать, что она все еще спит.

Потому что это была ее старая комната.

В этой опочивальне когда-то жила юная Памела.

«Почему я здесь? Это сон?»

Памела поднялась с постели.

Она думала, что это был сон, но холод пола, касающийся подошв ее ног и скрип старой кровати были уж слишком реалистичными.

Памела рассматривала место, которое идеально соответствовало старой комнате в ее памяти.

Куклы, с которыми она играла, и мебель остались прежними.

Девушка ошеломленно бродила по комнате, когда ее пальцы ног случайно ударились об одну из ножек стула, стоящего перед туалетным столиком.

«Если это сон, то почему больно?»

«Я чувствую себя немного странно...Ааа!»

Она прикрыла рот от удивления, но звук, который уже вырвался из ее уст, был неизбежен. В отражении зеркала на неё смотрела девушка с испуганным выражением лица.

Длинные красные локоны сверкали, отражая яркий солнечный свет. Пара красивых пурпурных глаз, обрамлённых великолепными длинными ресницами, смотрели на нее.

Выражение лица было полно энергии, и взгляд, который со временем стал серьезным, был всё ещё чистым.

Кроме того, ее тело, по форме напоминающее песочные часы, стало карликовым, теперь она была даже ниже нормы.

Произошло нечто невероятное.

Она выглядела так, когда она была моложе.

«Что происходит...»

Ее дрожащие глаза расширились при звуке приближающихся шагов.

Скрипы и шаги только подтвердили ее подозрения. Действительно, по лестнице кто-то поднимался.

Ее сердце билось все громче и громче, когда звук шагов приближался. Плотная закрытая дверь медленно открылась.

«Памела! Чего ты ждешь? Не говори, что ты забыла. »

«Ма-мама?»

Ее мать, скончавшаяся несколько лет назад, стояла перед Памелой.

И она была моложе, чем в последний раз, когда та ее видела!

«Мама, как ... ты жива?»

«О чем ты говоришь? »

Женщина, которая закричала на слова Памелы, хмыкнула и подошла к ней. Памела, которая смотрела на нее, застыла. Женщина резко схватила ее за плечо, из-за резких движений Памела невольно вздрогнула.

«Нет. Моя мама явно...»

Она скончалась в прошлом году.

«Ты должно быть, полусонная. Проснись и иди готовься! Карета скоро приедет! »

«Куда я иду? »

«Как ты думаешь, куда ты собираешься? Конечно, в монастырь! »

... Монастырь, она была там десять лет назад.

Ее мать приблизилась к ее лицу и прошептала так, как будто сообщала секретную информацию.

«Когда ты войдешь в монастырь, не забывай вести себя прилично».

Памела кивнула в ответ на слова матери.

Хотя она уже была в монастыре десять лет назад.

'Ни за что...'

Памела была в ужасе от этой мысли, которая пришла ей в голову.

Она быстро подготовилась. К сожалению, вспыльчивая мать не дала ей достаточно времени.

Острые ногти матери впились в ее нежную кожу.

Внезапная боль заставила Памелу нахмуриться. При такой скорости ногти могли поранить её кожу. Однако ее мать проигнорировала ее страдальческое выражения лица и вместо этого положила обе руки ей на плечи.

«Ты знаешь, что значит находиться там, не так ли?»

«.....»

Эти слова... явно были теми, что ее мать сказала ей десять лет назад. Точно так же.

Не было времени беспокоиться о боли в плече.

Эта комната, ее юная фигура в зеркале, ее мать были не мечтой, а реальностью.

До того, как она вернулась в прошлое, эта старая карета была очень неудобной, так как она всегда использовала роскошные экипажи.

Она поняла, насколько роскошен был ее образ жизни.

Памела теперь ехала в карете своего крестного отца, самого Хармана. Как только ее мать закончила подготовку, она села в экипаж крестного отца.

Пр.: как с религиозными, так и с гражданскими взглядами, крестная / крестным отцом обычно является человек, выбранный родителями для того, чтобы проявлять интерес к воспитанию и личному развитию ребенка, предлагать наставничество или требовать юридической опеки над ребенком, если с родителями что-то случится.

Карета крестного была старая, но подушка для сидения в экипаже была более приемлема. Она думала, что это слишком убого, потому что раньше она ездила в роскоши.

Тем не менее, для простолюдинов это довольно неплохо.

«Почему ты такая тихая, Памела?»

«Хо-хо-хо».

Со словами ее матери крестный отец Харман рассмеялся.

Он был в черном костюме. Маленькие пуговицы на одежде вот-вот оторвутся. Памела не могла не смотреть на его кривую шляпу, чуть не упавшую от тряски экипажа.

Конечно, она пыталась отвести взгляд, потому что для Памелы, молодой женщины, было грубо так смотреть на взрослого мужчину.

У нее сейчас есть более важные дела, о которых нужно подумать, чем кривая шляпа старика.

Слова ее матери и ее юное «я», а также то, что произошло по пути в монастырь, соответствовало тому, что происходило десять лет назад.

Она посмотрела на свои предплечья. Они опухали от ее непрерывного щипания.

Как это произошло? Причина не была ясна.

Если подумать, когда она плыла в черном

пространстве после смерти, она слышала голос в воздухе.

'Это все? Момент, о котором ты пожалела больше всего. '

Что это был за голос?

Бог?

Вы имеете в виду, что Бог сжалился над ней и отправил обратно?

Если Бог послал ее обратно, почему именно на десять лет назад?

«Памела? Что делаешь! Давай, скажи спасибо! »

«Да? »

Ее мать, которая разговаривала с мужчиной, посмотрела на Памелу.

«Поторопись, и скажи спасибо».

«О да, спасибо, сэр».

Памела с улыбкой на губах поблагодарила крестного. Затем, с грохотом экипажа, мужчина, сидевший напротив нее, тоже надменно улыбнулся.

«Хохо, Виконт. Пожалуйста, простите меня, Памела немного нервничает».

«Все хорошо. Это понятно. Разве это не первый раз, когда Памела будет жить одна?»

К счастью, казалось, что Харман уже попался на улыбку матери.

К сожалению, Памеле пришлось вернуться к своей ужасной монастырской жизни.

Десять лет назад, когда ей было семнадцать, мать умоляла крестного отдать ее в монастырь.

Монастырь был открыт для аристократов и богатых семей, но также его могли посещать и дети «простолюдинов».

«Тебе стоит пойти и хорошо учиться, да, Памела?»

«Да, крестный отец».

В отличие от академий, куда могли ходить многие люди, в монастыре было ограниченное места.

В монастыре обучались навыкам, соответствующим женским добродетелям, таким как шитье и садоводство.

Тем не менее, ситуация намного лучше, чем у других, которые даже не могут научиться читать и писать.

«Когда ты покинешь монастырь, ты станешь великой леди. Будет много женихов, просящих твоей руки ».

Каждая женщина, покидавшая монастырь, была очень порядочной и воспитанной, что делало ее еще более популярной для вступления в брак.

Ее мать хотела, чтобы она была женой богатого простолюдина, а если ей повезет, она также могла войти в аристократию с титулом.

Из-за этого мама вызвала крестного, чтобы сделать Памелу лучшим «продуктом» для продажи.

Это единственный способ для матери и дочери простолюдинок подняться в статусе.

«Это все благодаря Вам. Вы выполнили мою просьбу . Большое спасибо».

Мать нежно взяла крестного за руку и поднесла ее к губам.

Поведение матери стало наградой крестному отцу, которому удалось отправить ее дочь в монастырь.

«Хохо, Рейчел. Как я могу проигнорировать твою просьбу? »

Крестный, прикоснувшись к своему красному уху, повернулся к ее матери и, как змея, медленно опустил свою ладонь на спину женщины.

Его ухмылка еще больше загорелась от

кокетливой улыбки ее матери.

У других по всему телу были бы мурашки по коже, но щеки ее умелой матери покраснели, как будто она стеснялась.

«Это из-за одолжения, но я тоже очень жду тебя, Памела».

И, как и ожидалось, взгляд крестного быстро переместился с матери на Памелу

Он схватил ее.

«Тебе уже семнадцать. Ты все больше и больше похожа на Рейчел».

Рука крестного отца, которую держала ее мать, переместилась в сторону Памелы. Пока вспотевшие ладони касались ее спины и руки, Памела пыталась подавить отвращение.

Медленно рука крестного поднялась по ее руке и вскоре обняла ее за плечи.

Она предпочла бы, чтобы ее пронзили ногти матери, чем наблюдать за этим общением.

«Ты такая красивая».

Он положил свои липкие руки и погладил Памелу по лицу, вскоре он задел ее декольте своими короткими пухлыми пальцами.

Памела искоса посмотрела на мать.

Возникло неприятное ощущение, что она позабыла.

«Крестный отец, пожалуйста, уберите от меня руки! Они потные».

«Что? »

Памела ударила его по руке.

Лицо мужчины ожесточилось от ее внезапного действия. Лицо ее матери тоже потемнело, увидев ее нелепое поведение.

«Спасибо, что отправили меня в монастырь, но это не значит, что Вы можете трогать меня без разрешения».

«Что? »

«Памела ?!»

’ Мне очень жаль, но сейчас я не та Памела, что была десять лет назад. ’

*

<http://tl.rulate.ru/book/44714/1057189>